

DOI 10.15593/2224-9354/2017.4.19

УДК 316.36

З.П. Замаева, Г.А. Телегина

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ

Предпринята попытка охарактеризовать современное состояние российской семьи через призму ее структурных и функциональных изменений. Рассматриваются основные позиции социологов, относительно процессов трансформации семьи и ее кризисных явлений. Внимание ученых обращено, как на пессимистические точки зрения относительно будущего семьи, социального института, так и на оптимистические, связанные с объяснением процесса трансформации семьи, через неизбежные социальные реформы, в условиях которых семья будет иметь возможность адаптироваться, что в то же время приведет к появлению новых моделей семьи. В статье проанализированы мнения о таких типах современной семьи, как малодетная семья, супружеский тип семьи, неформальный тип семьи и др. Рассмотрена проблема кризиса семьи в рамках социального института, в контексте возможностей семьи современного типа в полной мере реализовывать весь комплекс предписанных ей функций и полномочий. Авторами проведен анализ патриархального и современного типов семьи по структурным критериям и ключевым функциям, с целью выявления различий в характеристиках и перспективах ее развития. На основе данного сопоставления построен анализ проблем семьи, который включает в себя такие, на наш взгляд, важные нравственные аспекты, как мотивы и осознанность вступления в брак; причины инициирования разводов в семьях; влияние разных типов семей на результат социализации детей и др. В заключение сформулированы предложения о совершенствовании видов деятельности соответствующих государственных и общественных структур, направленных на укрепление современного института семьи.

Ключевые слова: современная российская семья, трансформация семьи, современный тип семьи, патриархальный тип семьи, функции семьи, структура семьи.

Анализируя научные дискуссии социологов и демографов начала 2000-х годов в направлении характерных особенностей современного типа семьи, следует отметить, что мнение известных ученых разделилось на две позиции: реалистическую и ностальгическую. Так, например, А.И. Антонов и В.М. Медков отмечают, что Россия переживает кризис «фамилистической цивилизации», сочетающийся с нарушением семейного равновесия, распада семейных связей, ценностных ориентаций. Концепцию кризиса семьи связывают с процессом трансформации, которая все больше отдаляет современную семью от наиболее приемлемого, по мнению данных авторов, для России типа семьи – патриархального [1, с. 241].

© Замаева З.П., Телегина Г.А., 2017

Замаева Зинаида Петровна – д-р соц. наук, профессор кафедры социальной работы и конфликтологии ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», e-mail: zinaidazamaeva@mail.ru.

Телегина Галина Александровна – ст. преподаватель кафедры социальной работы и конфликтологии ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», e-mail: teleginagnl@yandex.ru.

Другой, на наш взгляд, реалистической позиции, придерживается С.И. Голод, который предлагает признать неизбежными два важнейших аспекта данного процесса, содействующих формированию нового типа семьи: первый – это эмансипаторские движения, второй – снижение зависимости близких родственников друг от друга. Данные виды процесса уже поменяли характер семейных отношений в российском обществе, что привело к появлению типа семьи, названного С.И. Голодом «супружеским» [2, с. 45]. Существенной отличительной чертой такой семьи является малодетность.

В.И. Переведенцев отмечает, что старая патриархальная семья, одной из существенных характеристик которой была многодетность, исчезла, и на смену ей пришла семья, для которой характерна малодетность [3, С. 55].

Ряд современных исследователей утверждают, что изменение структуры семьи в первую очередь связано с утратой формальных институциональных признаков. В частности, Л.В. Карцева пишет о том, что данный процесс не несет в себе дезорганизации в отношении института семьи, скорее всего, является ответом на преобразования в обществе, которые произошли в связи с демократизацией и «модернизацией по западному типу» [4, с. 93]. Современный тип семьи Л.В. Карцева характеризует как неформальный и отмечает, что он адаптивен для индивида, однако не является таковым для семьи и общества.

А.И. Антонов более пессимистически смотрит на структурные изменения современной семьи. Он вкладывает в ее сущностную характеристику различные составляющие, такие, например, как брак, родительство, детность, ведение домохозяйства, которые как бы приобретают самостоятельное значение [5, с. 34], т.е. не только семья традиционного типа, но и семья вообще распадается на отдельные элементы, что приводит к ее отмиранию (термин А.И. Антонова).

Ю.В. Федотова подобный процесс называет «размыванием стандартной системы семейно-брачных поведенческих норм» [15, с. 139].

О.В. Кучмаева и др. в контексте оценки воспитательного потенциала современной семьи отмечают такие характерные относительно структуры семьи тенденции, как ориентация к снижению нормы брачности, утверждение необязательности заключения брака для создания семьи, а также оправдание разводов [6, с. 50–52]. Понятно, что подобная ситуация существенно снижает воспитательный потенциал современных семей. В то же время она свидетельствует в пользу мнения, что структурные характеристики определяют качество функционирования семьи.

Т.К. Ким в своем исследовании обращает внимание на тип семьи, который соответствует современному российскому обществу и существенно отличается от традиционного, главным образом, по ее структуре. «В целом это – полная, нуклеарная, находящаяся преимущественно в зарегистрированном браке, малодетная семья». Но наряду с указанным типом, все большую

распространенность приобретает еще один тип: неполная семья, в незарегистрированном браке, одно- или двухдетная. Под влиянием осуществляемых социальных реформ такой вариант семьи укрепляет свои позиции и «получает в общественном сознании статус полноценной и конвенциональной социальной структуры» [7, с. 6–7]. Однако сводить причины структурных изменений семьи только лишь к внешним условиям, в которых она функционирует, по нашему мнению, неправомерно.

Несколько иной подход у О.В. Устиновой и Л.Б. Осиповой. Они в исследовании репродуктивного потенциала современной семьи обращают внимание на наличие тесной связи между преобладавшей моделью воспроизводства в семье, в которой воспитывался индивид, и его отношением к деторождению в его взрослой жизни [8, с. 42–43].

В.Н. Мирошниченко указывает на сокращение не только материальных и финансовых ресурсов, но и дефицит времени, как фактор фактического сворачивания структуры семьи и ее базовых социальных функций, на выполнение которых у работающего человека не остается ни времени, ни средств [9, с. 18]. Сюда можно отнести и отсутствие в современной семье тех ее членов, которые основное свое время проводят с семьей, занимаясь воспитанием детей, налаживанием быта и т.д. Традиционно этим в семье занимались женщины, однако процессы эмансипирования женщин и предоставления им одинаковых возможностей с мужчинами осуществлять трудовую деятельность и двигаться по карьерной лестнице существенно поменяли ее роль в семье. И теперь большая часть женщин имеет если не полную, то, как минимум, частичную занятость (в том числе подработки, работа на дому, малый бизнес). Это достаточно часто ведет к социально-психологической (а иногда и экономической) автономности супругов, что, в свою очередь, может являться фактором риска для структурной устойчивости семьи. Здесь уже можно говорить не только о структурных изменениях в семье, но и структурно-функциональных.

Иначе на данную проблему смотрит исследователь Т.А. Репина. Она более оптимистично рассматривает структурно-функциональные изменения семьи в контексте возможностей ее адаптации к меняющимся условиям. «...При наличии более адекватных условий внешней среды, соответствующих специфике и роли семьи, заключающихся в сохранении семейного типа производства и заинтересованности личности в сохранении ценностей семейного образа жизни, она способна адаптироваться к происходящим изменениям, видоизменяясь, но не теряя способности к исполнению своих функций» [10, с. 317].

Следует отметить интересный взгляд на структурные и функциональные изменения семьи с позиции новых принципов построения семейных отношений у А.В. Верещагиной [11, с. 17]. На первый план ею выводятся не процессы деструкции и кризиса семьи, а эгалитаризация семейных отношений, т.е.

переход к качественным параметрам как приоритетным перед количественными в процессе формирования и развития семейных отношений. Этим и определяется трансформация семьи и ее типологическое многообразие.

Высокую значимость функциональной состоятельности семьи в своем исследовании выделяет Т.А. Топеха, указывая на то, что полноценное исполнение таких функций, как первичный социальный контроль, эмоциональная, функция духовного общения и досуговая функция, способствует воспроизведению ценностей, которые влияют на ситуацию стабильности в обществе [12, с. 49]. Другие институты общества даже в комплексе осуществления своих функций по отношению к индивиду не могут дать соответствующего эффекта и обеспечить постоянную трансляцию тех ценностей, которые определяют в дальнейшем успешное и конструктивное функционирование индивида в обществе. Структурные изменения семьи, безусловно, влияют на ее функциональные возможности, однако важно, чтобы семья смогла адаптироваться в условиях социальных реформ и выполнять не отдельные «сохранившиеся» функции, а весь их комплекс, предписанный семье как социальному институту.

Одним словом, российская семья в современных условиях не имеет какого-то фиксированного типа, который можно было бы однозначно сравнивать с патриархальным типом в целях четкого определения состоявшихся изменений. В этой связи важно попытаться охарактеризовать качественные изменения, которые составляют данный процесс трансформации семьи. Поэтому, чтобы увидеть общее и различное относительно семьи традиционного и современного типа, нужно проанализировать ключевые изменения в отношении функционального набора и структуры семьи. Рассмотрим характерные черты патриархальной семьи и то, как соотносятся они с теми изменениями, которые мы отметили выше в разных исследованиях (таблица).

Анализ основных трансформаций семьи и тенденций в ее развитии позволяет структурировать проблематику современной семьи.

Осознанное создание семьи в настоящее время связано с повышением возраста вступления в брак, что воспринимается современным обществом как наиболее рациональное поведение, в противовес этому государственные институты декларируют необходимость повышения брачности среди молодого населения, имеющего более высокий репродуктивный потенциал. Так, в своем исследовании Т. Гурко говорит об увеличении возраста вступления в брак, уменьшении доли сверхбрачных браков, переход к так называемому «западному типу» брачности. Основная динамика прослеживается в прежде «активной брачной» возрастной группе 18–24 года. Если в 1980 году заключали брак 62 % юношей и 68 % девушек в этой группе, то в 1999 году соответственно 47 и 58 %, и в 2010 году – всего 31 и 46 % [13, с. 3345]. Данное противоречие осложняется слабой организацией комплексной поддержки молодой семьи

Анализ различий характеристик патриархального и современного типа семьи

Характеристика	Патриархальный тип семьи	Современная семья
<i>Функциональный набор</i> Репродуктивная функция	Ориентация на увеличение шансов продолжения жизнедеятельности рода за счет многочисленного потомства	Ориентация на укрепление семейного союза через заботу о ребенке, как удовлетворение потребности в детях самореализации в глазах большинства
Функция социализации	Родительская власть абсолютна, система воспитания авторитарна. «Практическая семейная педагогика» носит консервативный характер и подразумевает использование приемов и методов воспитания, опробованных и признаваемых предшествующим поколением. Процесс социализации сконцентрирован в семье и в меньшей степени зависит от внесемейных институций	Снижение доли времени, которое родители проводят с детьми, ориентация на создание условий социализации за счет ресурсов других социальных институтов. Вариативность возможных моделей воспитания в условиях снижения внутрисемейного контроля и повышения информационной открытости освещения вопросов воспитания
Экономическая функция	Организация своего быта и обеспечение материальных условий жизнедеятельности. Экономическая защита «слабых» членов семьи	Включение в процесс общественного производства, введение домашнего хозяйства, формирование и контроль семейного бюджета, организация потребления, выполнение социальных стандартов материального обеспечения в отношении несовершеннолетних
<i>Структура семьи</i> Взрослые члены семьи	В российском обществе традиционная семья представляла собой большую, как правило, многопоколенную семью, в которой жили несколько поколений мужчин и женщин, где старший мужчина выполнял роль Главы рода	Сегодня дети чаще всего воспитываются в двухпоколенных семьях (родители и дети), в которых воспитательное влияние бабушек и дедушек снижено
Ориентация на детность	Количество детей в семье предопределялось религиозными факторами, хозяйственно-бытовыми потребностями и ограничивалось, как правило, лишь возможностями репродуктивного здоровья родителей.	Количество детей в семье определяется индивидуальной потребностью в детях, уровнем социального благополучия и экономических перспектив. Отсутствие планирования семьи порицается, в первую очередь, со стороны государственных институтов.

Окончание таблицы

Характеристика	Патриархальный тип семьи	Современная семья
	Дети – необходимая норма, требование соответствия общественным стандартам	Дети – это часть жизненного плана, но не всегда занимающая центральное место и реализуемая чаще как личная потребность
Устойчивость структуры семьи	Высокая ценность «брака на всю жизнь». Порицание разрушения брака на основе социальных и религиозных норм. Сильная экономическая зависимость индивидов от семьи	Снижение ценности «брака на всю жизнь». Ослабление религиозных норм, в качестве регуляторов семейных отношений в светском обществе, правовая легитимность бракоразводного процесса. Высокая степень эмансипации индивида от жизнедеятельности семьи

на разных уровнях управления. Меры поддержки сосредоточены на экономическом стимулировании, которое не всегда носит системный характер, а потребности молодых семей, связанные с повышением супружеской и педагогической компетентности, удовлетворяются слабо и, как правило, за счет общественных инициатив, не всегда получающих поддержку власти. Также фактором динамики брачности среди молодого населения является «социальный старт» для создания семьи, который в современной России максимально зависит от ресурсов родительских семей молодых супругов. Государственные меры поддержки молодых семей, в частности программы ипотечного кредитования, с одной стороны, частично снимают вопрос обеспечения жильем, с другой стороны, становятся огромной экономической нагрузкой для молодой семьи, которая вследствие этого не может снизить экономическую зависимость от родительских семей. Государственные меры экономического стимулирования рождаемости не дают желаемый эффект. В перспективе демографическое поведение не будет меняться коренным образом, так как в обществе закрепляется норма малодетности, связанная не только с экономическими условиями, но и с ценностным отношением к семье и детям. Представление об идеальной семье не сконцентрировано на количестве детей, оно связано, в первую очередь, с качеством семейной жизни и детско-родительских отношений. Но при этом сворачивание программ государственной поддержки семей приведет к уменьшению количества тех из них, кто реализует свою личную потребность в детях, ориентируясь на поддержку государства.

Вариативность типов семей по структуре и качеству семейных отношений создает разные условия для социализации несовершеннолетних. Дети усваивают не всегда «желаемые обществом» модели семьи (неполные семьи, неблагополучные семьи и т.д.) и в дальнейшем переносят их в свою взрослую жизнь. Эти процессы никак не корректируются соответствующими методами государственной социальной политики, так как большая часть форм работы с такими семьями ориентирована лишь на социальный контроль за обеспечением минимальных социальных стандартов жизнедеятельности несовершеннолетних и на пресечение ситуаций нарушения прав несовершеннолетних. Преобладание механизмов надзора в практике работы с семьями, ориентирует население на выполнение родительских функций под страхом применения соответствующих санкций, а не под влиянием истинной заинтересованности в успешной социализации подрастающего поколения. Ситуация осложняется и тем, что даже в малодетных семьях родители испытывают дефицит времени для общения с ребенком, взаимодействие с институтами образования чаще всего носит деловой характер, что не позволяет интегрировать усилия родителей, педагогов и других специалистов для более внимательного отношения к детям. Считают достаточным время, которое они могут уделить семье и детям, только половина респондентов (50,2 %), а 49,8 % опрошенных думают, что «относительно недостаточно» или «явно недостаточно» (15,1 %).

Причем у отцов ситуация более проблематичная, что вероятно, обусловлено, повышенной профессиональной занятостью. Лишь 35,2 % мужчин полагают, что они уделяют достаточное время своей семье и детям (по данным исследований О.В. Кучумаевой, Е.А. Марыгановой, О.Л. Петряковой, А.Б. Синельникова) [6, с. 54].

Экономические усилия современной семьи направлены «внутрь», т.е. семья главным образом концентрируется на вопросах материального обеспечения жизнедеятельности своих членов и чаще всего лишь на минимально доступном уровне. В нестабильной экономической ситуации семья не имеет инструментов для экономического развития, повышения своей экономической субъектности в системе производственных отношений, и также не стремится этими инструментами овладеть.

Устойчивость структуры семейных отношений в меньшей степени связана с такими внешними факторами, как экономические условия и социальное благополучие. Семьи зачастую инициируют бракоразводный процесс ввиду проблем, в отношении которых даже не было совершено попыток конструктивного разрешения. Так, например, часто супруги оказываются не готовыми жертвовать интересами самореализации [14, с. 268] в интересах семьи или перестают испытывать удовлетворение от семейных отношений. В перспективе подобное состояние семейных отношений в общественном масштабе сохранится, если на уровне социальной политики не будут приняты меры по профилактике бракоразводных процессов. Подобные меры должны выражаться в максимально доступных и близких к семье социальных услугах по развитию у супругов навыков конструктивного взаимодействия, умений договариваться и слушать друг друга. Необходимо сконцентрировать внимание со стороны компетентных служб к «кризисным точкам» супружеских отношений, которые могут выражаться в эмоционально окрашенных юридических действиях.

На основе рассмотренной проблематики современной российской семьи можно сформулировать принципиальные позиции в отношении деятельности соответствующих государственных и общественных структур по укреплению института семьи и созданию условий для ее благополучия: поддержание и укрепление принципов саморазвития, самообеспечения семьи, которые должны являться основополагающими в социальной политике; повышение внимания к вопросу исследования и оценки ресурсного потенциала семьи и создание необходимых условий для активного и благополучного функционирования семей, полной реализации их потенциала в экономической, производственной, культурной и других сферах жизни; смена позиции и повышение субъектности семьи в сфере социальной политики; развитие системы дифференцированной социальной защиты применительно к семьям, которые объективно обладают разным уровнем ресурсного потенциала и, в зависимости от этого, по-разному готовы справляться с экономическими проблемами, выходить на различные стандарты уровня жизни.

Список литературы

1. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 304 с.
2. Голод С.И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюция семьи // Молодежь России: сб. реф. статей из период. изд. за 2008 г. / Рос. гос. б-ка для молодежи. – М., 2009. – С. 226–229.
3. Кризис семьи и депопуляция в России: [круглый стол] // Социологические исследования. – 1999. – № 11. – С. 50–57.
4. Карцева Л.В. Модель семьи в условиях трансформации российского общества // Социологические исследования. – 2003. – № 7. – С. 92–100.
5. Антонов А.И. Современная семья: два взгляда на одну проблему // Семья в России. – 1999. – № 1–2. – С. 30–40.
6. О современной семье и ее воспитательном потенциале / О.В. Кучмаева, Е.А. Марыганова, О.Л. Петрякова, А.Б. Синельников // Социологические исследования. – 2010. – № 7. – С. 49–55.
7. Ким Т.К. Структура, специфика и воспитательные возможности современной семьи // Преподаватель XXI век. – 2010. – № 1. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/struktura-spetsifika-i-vospitatelnye-vozmozhnosti-sovremennoy-semi> (дата обращения: 29.11.2017).
8. Устинова О.В., Осипова Л.Б. Репродуктивный потенциал современной семьи: состояние и тенденции развития // ОНВ. – 2014. – № 1 (125). – С. 40–43.
9. Мирошниченко В.Н. Функциональная трансформация института семьи в современном российском обществе: автореф. ... дис. канд. социол. наук / Юж. федер. ун-т. – Ростов н/Д, 2007. – 28 с.
10. Репина Т. А. Кризис современной семьи: причины, особенности, последствия // Вестник ТГУ. – 2008. – № 6. – С. 313–317.
11. Верещагина А.В. Трансформация института семьи и демографические процессы в российском обществе: автореф. ... дис. д-ра социол. наук / Юж. федер. ун-т. – Ростов н/Д, 2009. – 47 с.
12. Топеха Т.А. Влияние семьи на формирование личности // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2015. – № 3. – С. 40–50.
13. Гурко Т.А. Семья и родительство в России на фоне постиндустриальных обществ [Электронный ресурс] // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие: материалы IV очеред. Всерос. социол. конгр. Секция 7. Трансформация института семьи и родительства в России. – С. 3343–3350. – URL: <http://www.ssa-rss.ru/files/File/congress2012/part21.pdf>. (дата обращения: 29.11.2017).
14. Акьюлов Р.И., Зараменских А.И. Репродуктивные установки молодежи как фактор демографической динамики // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ: материалы

VII Урал. демогр. форум. – Т. 1. Социология и история воспроизводства населения России. – Екатеринбург, 2016. – С. 267–271.

15. Федотова Ю.В. Проблема понимания кризиса семьи // Социологические исследования. – 2003. – №. 11. – С. 137-141.

References

1. Antonov A.I., Medkov V.M. *Sotsiologiya sem'i* [Family sociology]. Moscow, Moscow state university, 1996, 304 p.

2. Golod S.I. *Sotsiologo-demograficheskiy analiz sostoianiia i evoliutsiia sem'i* [Russian family's state and evolution – sociological demographic analysis]. *Molodezh' Rossii*. Moscow, 2009, pp. 226-229.

3. Krizis sem'i i depopulatsiia v Rossii [Family crisis and depopulation in Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 1999, no. 11, pp. 50-57.

4. Kartseva L.V. Model' sem'i v usloviakh transformatsii rossiiskogo obshchestva [The model of the family under the transforming the Russian society]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2003, no. 7, pp. 92-100.

5. Antonov A.I. Sovremennaiia sem'ia: dva vzgliada na odnu problemu [Modern family: two views on one problem]. *Sem'ia v Rossii*, 1999, no. 1-2, pp. 30-40.

6. Kuchmaeva O.V., Maryganova E.A., Petriakova O.L., Sinel'nikov A.B. O sovremennoi sem'e i ee vospitatel'nom potentsiale [On the modern family and its educational potential]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2010, no. 7, pp. 49-55.

7. Kim T.K. Struktura, spetsifika i vospitatel'nye vozmozhnosti sovremennoi sem'i [Structure, specificity and educational opportunities of the modern family]. *Prepodavatel' XXI vek*, 2010, no. 1. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/struktura-spetsifika-i-vospitatelnye-vozmozhnosti-sovremennoy-semi> (accessed 29 November 2017).

8. Ustinova O.V., Osipova L.B. Reproaktivnyi potentsial sovremennoi sem'i: sostoianie i tendentsii razvitiia [Family as a main institution of population reproduction: state and development trends]. *Omsk State University Bulletin*, 2014, no. 1 (125), pp. 40-43.

9. Miroshnichenko V.N. Funktsional'naia transformatsiia instituta sem'i v sovremennom rossiiskom obshchestve [Functional transformation of family in modern Russian society]. Abstract of Ph. D. thesis. Rostov-on-Don, South Federal University, 2007, 28 p.

10. Repina T. A. Krizis sovremennoi sem'i: prichiny, osobennosti, posledstviia [Modern family crisis: reasons, features, consequences]. *Vestnik tambovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2008, no. 6, pp. 313-317.

11. Vereshchagina A.V. Transformatsiia instituta sem'i i demograficheskie protsessy v rossiiskom obshchestve [Transformation of family institution and demographic processes in the Russian society]. Abstract of Ph. D. thesis. Rostov-on-Don, South Federal University, 2009, 47 p.

12. Topkha T.A. Vliianie sem'i na formirovanie lichnosti [Influence of family on the formation of personality]. *PNRPU sociology and economics Bulletin*, 2015, no. 3, pp. 40-50.

13. Gurko T.A. Sem'ia i roditel'stvo v Rossii na fone postindustrial'nykh obshchestv [Russian family and parenthood in postindustrial societies]. *Sotsiologiya i obshchestvo: global'nye vyzovy i regional'noe razvitie: materialy IV ocherednogo Vserossiiskogo sotsiologicheskogo kongressa. Sektsiia 7. Transformatsiia instituta sem'i i roditel'stva v Rossii*, pp. 3343-3350. Available at: <http://www.ssa-rss.ru/files/File/congress2012/part21.pdf> (accessed 29 November 2017).

14. Ak'iulov R.I., Zaramenskikh A.I. Reproktivnye ustanovki molodezhi kak faktor demograficheskoi dinamiki [The reproductive plants of youth as a factor of demographic dynamics]. *Dinamika i inertsionnost' vosпроизводства naseleniia i zameshcheniia pokolenii v Rossii i SNG: materialy VII Ural'skogo demograficheskogo foruma. – T. 1. Sotsiologiya i istoriia vosпроизводства naseleniia Rossii*. Ekaterinburg, 2016. pp. 267-271.

15. Fedotova Iu.V. Problema ponimaniia krizisa sem'i [The problem of understanding the family crisis]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2003, no. 11, pp. 137-141.

Оригинальность 87 %

Получено 04.10.2017 Принято 07.11.2017 Опубликовано 29.12.2017

Z.P. Zamaraeva, G.A. Telegina

SOCIOLOGICAL PORTRAIT OF CONTEMPORARY RUSSIAN FAMILY

The article attempts to characterize the current state of the Russian family through its structural and functional changes. The main views of modern sociologists on the processes of family transformation and its crisis phenomena are considered. The scientists suggest pessimistic outlooks on the future of the family as a social institution, as well as the optimistic one. The latter explains the process of family transformation as a part of inevitable social reform allowing a family to adapt and leading to emergence of new family models. The article analyzes the attitude to different modern family types, e.g. small family, married family, informal family, etc. The problem of family crisis within the framework of a social institution is considered. The capacity of modern family to fulfill the entire complex of assigned functions and powers is discussed. The authors analyze the patriarchal and modern families according to structural criteria and key functions in order to reveal their differences and development prospects. On the basis of this comparison the case study of the family problems is constructed, including such important moral aspects as marriage motivations and awareness, reasons for divorcing, family type effect on the children's socialization, etc. In conclusion, the ways to improve the activities of the relevant government structures aimed at strengthening the modern family institution is proposed.

Keywords: *modern Russian family, family transformation, modern family, patriarchal family, family functions, family structure.*

Zinaida P. Zamaraeva – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Dept. of Social Work and Conflict Studies, Perm State National Research University, e-mail: zinaidazamaraeva@mail.ru.

Galina A. Telegina – Senior Lecturer, Dept. of Social Work and Conflict Studies, Perm State National Research University, e-mail: teleginagln@yandex.ru.

Received 04.10.2017 Accepted 07.11.2017 Published 29.12.2017